Ремесло и война

Я вырос, стал непослушным и капризным, перескочил от искусства к науке и обратно. Вы могли бы сказать, что я так и не нашел свое призвание, но это было бы неверно. Правда заключалась в том, что я любил смешивать вещи. Я любил привносить науку в искусство и наоборот. Я почти уверен, что ни мама, ни папа не знали, что со мной делать, поэтому они просто продолжали покупать мне книги, инструменты, электронику и художественные принадлежности. Я не гений или что-то в этом роде, я не хочу, чтобы вы так думали. Я на самом деле не силен ни в чем, но я хорош во многих вещах, особенно если это технические, математические или музыкальные.

Афина - это совсем другая история. Она показала нам всем, что она гений. После двух лет занятий танцами стало очевидно, что она не только относилась к этому более серьезно, чем другие дети, но и развивалась быстрее, с естественным чувством ритма и движения. Она брала уроки балета, интерпретации, слияния, исторического и современного танца.

Мы часто играли в одну игру, когда я учился в старших классах. У меня всегда был при себе один из моих "инструментов", которые в основном представляли собой устройства, которые я собирал вместе, а затем подключал к базовому интерфейсу ПК. Я писал или играл на них музыку. Честно говоря, большую часть времени это был мусор, но иногда я делал что-то, что людям нравилось или, по крайней мере, казалось достаточно убедительным, чтобы их слушать.

Я писал простые песни, и Афина танцевала под них. Это не было бы просто одноразовой вещью. Я играл, а она танцевала, а потом мы говорили об этом. Она сделала бы это снова, с изменениями. К третьему повторению ее движения стали как бы частью песни, и именно тогда она обычно начинала делать мне предложения о том, как я мог бы улучшить саму песню.

Было бы ужасно, если бы она тоже не всегда была права.

После того, как мы работали над чем-то в течение дня, Афина кружилась и смешивалась с несколькими стилями танца - стилями, которые никогда не должны были так тесно сочетаться. Тем не менее, она заставляла переходы казаться такими же естественными, как погода, и наблюдение за ней повлияло на меня. Я надеялся, что однажды я создам или спроектирую что-то столь же красивое, как она двигалась.

В последний год, когда я учился в средней школе, мы вместе работали над проектом, сочинением, только между нами. Мы не работали над этим последовательно, мы оба были слишком заняты для этого, но по крайней мере раз в неделю мы просматривали то, что у нас было, и пересматривали, и создавали, и сочиняли, и ставили хореографию вместе. Когда это было сделано, мы сохранили музыку и планы и сохранили их. Я был уверен, что это никогда ни к чему не приведет, но это не мешало мне периодически открывать файлы, даже в колледже, и

просматривать их. Я был уверен, что Аф сделала то же самое.

Конечно, она была прекрасна в движении или неподвижно. Мальчики (и девочки) заметили это. Она ходила на свидания, что меня немного беспокоило. Я говорил себе, что это просто моя естественная забота, но у нее никогда не было времени встречаться с кем-либо чаще, чем раз в две недели, и по этой причине ее отношения, казалось, никогда не складывались. Я всегда чувствовал какое-то виноватое облегчение, когда она говорила мне, что рассталась с кем-то, и я обнимал ее, а она садилась рядом со мной на кровать и немного плакала. Это никогда не было чем-то слишком серьезным, но даже тогда она знала, что отказывается от чего-то ради будущего.

Я встречался с некоторым успехом. Я потерял свою девственность неуклюжим способом с девушкой, которая была на год старше меня в старшей школе. Моника была очаровательна, и мы очень понравились друг другу. Когда мы расстались, это было как-то естественно. Однако ей никогда не нравилась Аф, что мне показалось странным. Всем понравилась Аф. Через несколько месяцев после того, как мы расстались, я набрался смелости спросить ее почему. Моника просто закатила глаза.

"Твоя младшая сестра не сильна в соперничестве. Разве ты не заметил, как она всегда хотела пообщаться с нами, когда мы были у тебя дома? Или сидеть между нами, когда мы были на диване? Или найти случайные причины, чтобы прервать нас, если бы мы были в твоей комнате вместе? Это было немного мило и очень раздражало. На самом деле я не испытываю к ней неприязни, но у нее серьезные проблемы с ревностью ".

Я был удивлен и смущен этим. Я никогда не видел ничего, что Аф сделала с такой точки зрения.

В любом случае, Аф сосредоточилась на своем танце, но ее оценки почти всегда были идеальными. Мои были более нерегулярными по мере того, как мой интерес возрастал и угасал, что сводило моих маму и папу с ума. Она осталась неизменной. Позже она призналась мне, что никогда не хотела давать нашим родителям повода запретить ей ходить на занятия танцами.

К тому времени, когда я учился в колледже, а она - в средней школе, она выступала на соревнованиях для взрослых и иногда подрабатывала в танцевальной труппе нашего ближайшего города. Они были менее формальными, чем та балетная школа, в которую она действительно хотела поступить, но наши родители не собирались позволять ей пропускать оставшуюся часть обучения, чтобы продвинуться вперед. Это сводило ее с ума, но она мирилась с этим. Всегда старательная, всегда яркая, всегда счастливая, она продвигалась вперед. Ни у кого из нас не было сомнений в том, что она станет знаменитой.

* * *

Наш дедушка Джоэл был единственным, кто остался из наших бабушек и дедушек, остальные ушли, когда мы были совсем маленькими. Он был высоким, плотным, с волосами и бородой, как

у немецкого философа. Он также был намного добрее, чем выглядел. В тяжелые времена мы с Афиной оставались с ним неделю или две. Наша семья всегда уезжала из города в маленький университетский городок, где он жил каждое Рождество, и он довольно часто навещал нас в течение года.

Мама и ее отец всегда были близки, и он поощрял ее заниматься наукой, когда она проявляла интерес. Он был тем, от кого она унаследовала свой упрямый характер, и они постоянно спорили, хотя и по-дружески, всякий раз, когда собирались вместе.

Дедушка Джоэл тоже любил папу, потому что они были похожи. Они оба были гуманитариями, Джоэл большую часть своей жизни преподавал литературу в местном университете. Он никогда не был властным или претенциозным, и при каждом посещении он рассказывал нам истории из мировой мифологии и фольклора, оживляя их.

Джоэл особенно любил рассказывать истории о наших тезках: Одине и Афине. Теперь все знают отца скандинавских богов благодаря фильмам, и он был своего рода одноглазым придурком, но он также был мудрым и предприимчивым и мог быть как добрым, так и безжалостным. Он путешествовал с двумя воронами и двумя волками и ехал на лошади по имени Слейпнир, у которой было 8 ног. Тем не менее, я все еще ненавидел свое имя, так как даже мои друзья время от времени высмеивали его.

http://tl.rulate.ru/book/78499/2367256

http://tl.rulate.ru/book/317/2696